

ИХ ПОЛЮБИЛ ЗРИТЕЛЬ

35 ЛЕТ НА СЦЕНЕ

В 1924 году в списках труппы Московского театра «Семперанте» появилось имя молодого актера Владимира Белицкого.

Театральная история времен строительства молодого советского театра еще не знала слова «стационирование». Вот почему вслед за Москвой последовали дебюты в Керчи, Краснодаре, Иркутске, Самарканде, Златоусте, Уфе и многих других городах нашей страны.

Смена мест, обилие впечатлений помогали артисту Белицкому внимательно следить за восстановлением страны, расширили жизненные взгляды, обогащали творческую мысль художника.

Со многими режиссерами приходилось встречаться актеру. Некоторые встречи проходили бесследно, иные оставляли в душе горький осадок, но были и такие, которые на всю жизнь оставили благоприятное воспоминание. Творческое общение с В. Быковым, Нелли Владом, Н. Хохловым были той необходимой школой мастерства, которая позволила В. Белицкому стать незаурядным мастером драматического искусства, искусства подлинных страстей и человеческих переживаний.

В сентябре 1946 года В. Белицкий был приглашен в труппу вновь созданного Вильнюсского государственного русского драматического театра.

Уже первая работа — роль мичмана Будкова в пьесе Б. Лавренева «За тех, кто в море» обратила на себя внимание яркостью красок и необычайной органичностью сценического поведения. Большой удачей первых лет работы на сцене Государственного русского драматического театра Литовской ССР отмечено создание Белицким образа Перчихина в пьесе М. Горького «Мещане».

Работая под руководством замечательного режиссера, засл. артиста Лит. ССР С. Ф. Владычарского, Белицкий сумел создать необычайно трогательный и главный поэтический образ старика-прищипника, окрашенный мягкими юмористическими тонами. Монолог о доле снегирей в устах актера вырос в гимн чудотворственной природе родного края.

Десятью ролей сыграл Вл. Белицкий за 15 лет работы в Вильнюсском русском театре. Среди них обширная галерея образов в произведениях русского классического репертуара. Уже упоминавшийся Перчихин, Лещ и доктор Макаров («Мещане»), «Последние» и «Нарвары» М. Горького; Юсов, Епишкин, Дыняев («Доходное место»), «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Волки и овцы» Островского; Симеонов-Пищник и Сорин («Вишневый сад», «Чайка» Чехова); Земляника («Ревизор» Гоголя) и другие. Для каждого из этих персонажей актер находит новые краски, четко рисует внешний облик своего героя. Каждый образ, созданный Белицким, живет своей, присущей только ему жизнью. Русская классика была тем материалом, на котором росло и крепло мастерство актера, помогало созданию зна-

чительной серии современных советских авторов.

Пусть творческий процесс рождения образа порой бывает очень мучительным, пусть поиски главного в образе ведутся иногда вплоть до генеральных репетиций и трудно ложится на язык текст изображаемого персонажа — интуиция актера, его поиски ведут к правильному решению. И когда трудности были уже позади, приходило второе дыхание, раскрывающее нам новые грани исполнителя, отмеченные одним из главных атрибутов, ак-

терского мастерства — полным слиянием с образом изображаемого персонажа и необычайной органикой. Органичность и жизненность образа — это то, что позволяет В. Белицкому владеть зрительным залом в момент его нахождения на сцене.

Позади три с лишним десятилетия работы в советском театре, но творческая мысль актера все так же ярка, все так же зажигает зрительный зал. Заслуженный артист Литовской ССР Владимир Матвеевич Белицкий за последнее время создал целый ряд запоминающихся сценических образов.

Сорин в «Чайке» Чехова, а вслед за ним веселый балагур дед Слива в комедии Сафронова «Стряпуха». И, наконец, последняя работа актера — Аким во «Власти тьмы» Л. Н. Толстого — роль, посвященная 50-летию со дня смерти великого художника.

Хочется верить, что яркость дарования Владимира Матвеевича еще не раз принесет нам, его товарищам по искусству, и многочисленным почитателям его таланта минуты большого наслаждения.

Н. ТРУСОВ,
заслуженный артист
Литовской ССР.

